

Подарок Горбачеву

Старые правила Запада для нового миропорядка не годятся. В отношении России и Китая необходимо новое мышление.

Это не даст ему покоя. По сей день. Михаил Горбачев, последний президент СССР, до сих пор критикует США за то, что после распада Советского Союза и окончания холодной войны они лишь праздновали победу и упустили шанс «построения новых отношений и нового мирового порядка». Ведь именно это было его целью в 1980-е годы: политика мира и безопасности на основе нового мышления.

С именем Горбачева тесно связаны прежде всего внутренние политические реформы: гласность и перестройка. Менее известна его смелая для того времени попытка выйти на новый уровень в таком опасном конфликте, как холодная война в середине 1980-х годов. Желая уйти от советской догмы вечной борьбы капитализма и социализма, он говорил о взаимозависимости, универсальных ценностях и остро необходимых ответах на глобальные вызовы. Горбачев хотел создать общую позитивную повестку будущего.

Он уловил дух времени: Европа устала от разделения и противостояния по линии «Восток – Запад». Один из самых влиятельных глав государств принял во внимание мнения как западных, так и восточноевропейских экспертов и движений, стремящихся к миру, процветанию и стабильности континента. И многое было достигнуто. Правда, далеко не все. Европа все еще разделена, ее граница сместилась на восток. В Европе все еще нет мира, в Украине люди гибнут в результате вооруженного конфликта. При этом усиливается глобальная конкуренция между крупными державами.

*Вместо открытого,
предметного,
интеллектуального
обсуждения все чаще*

Как можно спроецировать новое мышление на наши дни? Мышление, равное по силе коперниканскому перевороту: поставить под сомнение общепринятые взгляды и в то же время сформулировать политические ответы,

*возникают
нормативные споры,
направленные на поиск
не конкретных решений
и компромиссов, а скорее
моральной победы*

а некоторые из них даже реализовать. Или же мир и безопасность в Европе – историческое исключение? Если их вообще возможно защитить, то только силой оружия? Не потому ли так часто слышна критика зависимости от пути, свойственного крупным государствам – членам ЕС и США, а также России, – державам, считающим себя выше других стран?

На эти вопросы должны давать ответы аналитические центры, идеи которых ложатся в основу политических решений. Но вместо открытого, предметного, интеллектуального обсуждения все чаще возникают нормативные споры, направленные на поиск не конкретных решений и компромиссов, а скорее на поиск нравственно правильных ответов, возможно, даже моральной победы. Дискуссии в основном ведутся в социальных сетях в определенных кругах, при других обстоятельствах эти предвзятые лагеря избегают друг друга.

В настоящее время доминирует точка зрения о том, что ЕС должен отстаивать свои интересы в геополитическом XXI веке, когда крупные государства – США (в военном плане и экономически), Россия (в военном плане), Китай (экономически и с возрастающим военным влиянием) – будут оказывать сильное влияние на европейскую безопасность. В понимании Брюсселя основными предпосылками для противодействия этому до сих пор являются сильное НАТО и тесное партнерство с США. Иными словами, порядок в западном мире, установленный после Второй мировой войны и укрепившийся с расширением НАТО на восток, все еще актуален.

Но такая политика не работает в отношении России и Китая. В этом нет ничего удивительного, поскольку западный альянс не является единым фронтом. Его государства-члены и многочисленные аналитические центры могут договориться о сдерживании, но о какой-либо существенной стратегической политике в отношении сложных государств – вряд ли. С противоположной стороны попыток также не наблюдается. Создать образ врага легко, а разрушить его бесконечно сложно.

*Мир и безопасность
давно перестали быть
исключительно делом*

Стороны настаивают на том, что роль другой стороны несущественна для построения будущего, что собственных сил вполне достаточно для достижения поставленных

политической элиты

целей. В то же время совершенно очевидно, что ни Китай, ни Россия, ни возглавляемый США западный альянс не будут в одиночку определять будущий курс человечества. И слова президента США Джо Байдена на виртуальной Мюнхенской конференции по безопасности этого не изменят. Учитывая огромные проблемы политики безопасности, которые нет смысла перечислять (все о них знают), стандартного набора инструментов Запада в отношении политических оппонентов, таких как наращивание вооружений и санкции, определенно недостаточно.

Необходимо больше инструментов. И четкое представление, какой из них выбрать. Традиционные различия между моралью и реальной политикой уже не актуальны. Предпосылками для критического рассмотрения крайне неудовлетворительного статус-кво политики безопасности должны быть интеллектуальная открытость, честность касательно как собственных слабостей, так и сильных сторон, и отказ от лагерьного мышления. Это именно то, что было утрачено за последние 30 лет из-за политического высокомерия в вопросах безопасности.

*Если когда-то
противоположными
полюсами были
социализм и
капитализм, то сегодня
это демократия и
автократия*

Таким образом, возрождение нового мышления в политике мира и безопасности с особым вниманием к таким государствам, как Россия и Китай, должно обсуждаться как в профессиональных кругах, так и с широкой общественностью. Мир и безопасность давно перестали быть исключительно делом элиты. В Германии население отдает предпочтение политике, работающей на предотвращение кризисов и смягчение последствий конфликтов, а не эскалацию. Не указывать путь с позиций всезнания, а вместе двигаться к пониманию, что компромиссы необходимы.

Это будет непросто, учитывая авторитарное ужесточение внутренней политики России и Китая. Так же, как и внутривнутриполитические разногласия в США, которые, безусловно, влияют на их внешнеполитическую роль. В подобной ситуации находятся и некоторые государства – члены ЕС и, следовательно, Союз в целом.

Но, несмотря на эти вызовы или именно благодаря им, необходимо прилагать больше усилий для успешного сосуществования, безопасности и процветания. Речь идет не об одной крупной внешнеполитической концепции, а скорее о распределении возможных шагов во времени, начиная с понимания того, что конфронтации нуждаются в «менеджменте», и заканчивая общей позитивной повесткой, как бы трудно это ни было.

В отличие от Горбачева, занятого этими мыслями в Москве уже на закате управляемой им сверхдержавы, у ЕС и США есть преимущество: благодаря своей экономической и военной мощи они еще могут позволить себе этот новый образ мышления. Если когда-то противоположными полюсами были социализм и капитализм, то сегодня это демократия и автократия. А поскольку быстрое решение найти невозможно, ни политикам, ни аналитикам не избежать сложнейшей работы над концепцией политики мира и безопасности. Это был бы настоящий европейский подарок на 90-летний юбилей Михаила Сергеевича Горбачева.

Райнхард Крумм

Вашингтон

Д-р Райнхард Крумм (Reinhard Krumm) возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Вашингтоне. Ранее он возглавлял представительство в странах Балтии в Риге, Региональный офис для Сотрудничества и Мира в Европе (ROСРЕ) в Вене, был руководителем отдела Фонда по Центральной и Восточной Европе в Берлине, а до этого - главой представительства в Центральной Азии и России. Он писал для многих немецких СМИ, в том числе был корреспондентом Deutsche Presse Agentur и Der Spiegel.

